

ПРОБЛЕМЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ЛИЦ С РЕЛИГИОЗНЫМИ УБЕЖДЕНИЯМИ

PROBLEMS OF EXAMINATION OF PERSONS WITH RELIGIOUS BELIEFS

**A. Maksakova
D. Brager**

Summary. The article examines the legal and ethical aspects of the examination of persons with religious beliefs and the problems associated with refusing to participate in this investigative action. For this purpose, the current criminal procedure legislation and scientific literature are analyzed. Attention is drawn to the flaws in the legal regulation of Art. 179 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, namely the absence of a provision regulating the possibility of conducting a forced examination, as well as the legal interpretation of the concept of “nudity”, which gives rise to a conflict. The ways of solving existing legal problems are proposed, expressed in the form of introducing clauses into the criminal procedural legislation on the interpretation of the concept of “nudity”, compulsory examination and the implementation of this investigative action by a medical specialist. The relevance of the article is due to the influence of world religions on society in general and each person in particular.

Keywords: examination, investigative action, criminal procedure legislation, exposure, religious beliefs, consent.

Максакова Александра Сергеевна

Дальневосточный государственный университет
путей сообщения (Хабаровск) (СахиЖТ — филиал
ДВГУПС» в г. Южно-Сахалинске)
sasha_maksakova_sasha@mail.ru

Брагер Дмитрий Константинович

Кандидат юридических наук, доцент,
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения (Хабаровск) (СахиЖТ — филиал
ДВГУПС» в г. Южно-Сахалинске)
brager-4@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются правовые и этические стороны производства освидетельствования лиц с религиозными убеждениями и проблемы, связанные с отказом от участия в данном следственном действии. С этой целью анализируется действующее уголовно-процессуальное законодательство и научная литература. Обращается внимание на изъяны в правовом регулировании ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно отсутствие положения, регламентирующего возможность проведения принудительного освидетельствования, а также легального толкования понятия «обнажения», рождающее коллизию. Предложены пути решения существующих правовых проблем, выражающиеся в виде внесения в уголовно-процессуальное законодательство пунктов о толковании понятия «обнажение», принудительном освидетельствовании и осуществлении данного следственного действия медицинским специалистом. Актуальность статьи обусловлена влиянием мировых религий на общество в целом и каждого человека в частности.

Ключевые слова: освидетельствование, следственное действие, уголовно-процессуальное законодательство, обнажение, религиозные убеждения, согласие.

Введение

Следственные действия — это основной процессуальный способ сбора доказательств во время расследования преступления. Они оказывают колоссальное влияние на результат расследования, рассмотрение уголовного дела в суде и как итог вынесение однозначного и верного вердикта.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет широкий перечень следственных и иных процессуальных действий, работающих инструментами для проверки сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела, производства предварительного расследования и судебного разбирательства.

Освидетельствование считается одним из наиболее простых по механизму производства, но сложно исполнимых с точки зрения соблюдения процессуального законодательства следственных действий. Являясь одной из форм осмотра, оно выражается в визуальном исследовании тела живого человека с целью обнаружения особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или других свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 279 УПК РФ) [2].

Основная часть

Главной проблемой, связанной с производством освидетельствования, является отказ подлежащему

освидетельствованию лица добровольно пройти процедуру. Причиной такого отказа зачастую является принадлежность освидетельствуемого лица к одному из течений мировых религий. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на 2021 год в Российской Федерации самыми распространенными религиями стали ислам — 6% от числа опрошенных, и православие — 66% от числа опрошенных [8].

Данные верования основаны на определенном своде законов и правил (основные из которых — Коран и Библия), которых должны придерживаться все их последователи.

В большей степени религиозные запреты касаются женщин. Например, ислам содержит в себе такое понятие, как «аурат», которое обозначает часть тела, которую мусульмане обязаны прикрывать перед другими людьми [5, с. 324]. Для женщин перед мужчинами ауратом является всё тело, кроме лица и кистей рук, для мужчин — так называемые «срамные места», а именно то, что находится между пупком и коленями. Для прикрытия аурата вне дома мусульманские женщины носят хиджаб — одеяние, скрывающее тело и лицо от посторонних взглядов.

Библия также содержит ряд запретов на ношение христианами определенных одежд (например, брюк — женщинами), но в православии нет прямого запрета на оголение ног, рук или шеи [12]. Обычно православные женщины носят юбки в пол, верхнюю одежду с длинным рукавом и платки, прикрывающие волосы, исходя из своих морально-этических принципов, основанных на толковании священнослужителями изречений святых людей и библейских заповедей о грехах.

В ч. 4 ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержится такое правовое понятие, как «обнажение». Однако законодатель не даёт ему легального толкования. С точки зрения ислама, обнажением является всё то, что оголяет аурат. А женщинам, исповедующим ислам, строго запрещена демонстрация мужчинам и женщинам не мусульманкам всего, что скрыто под одеждой (например, предплечий или щиколоток). Для не религиозного человека демонстрация предплечья не является чем-то позорным, но для мусульман это — грех, за совершение которого может последовать наказание.

То есть понятия «обнажение» с точки зрения закона и с точки зрения религии не тождественны. Это означает, что закон позволяет следователю-мужчине провести осмотр, к примеру, конечностей потерпевшей, но для религиозного субъекта освободить от одежд

руки — означает обнажиться, и такой субъект не станет проходить освидетельствование. Таким образом, из-за отсутствия легального толкования законодателем понятия «обнажения» происходит столкновение интересов, препятствующее расследованию дела или тормозящее его.

Мы считаем, что для предотвращения дальнейшего расхождения норм законодательства (де-юре) и правоприменительной практики (де-факто) в ст. 5 и ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стоит внести толкование определения «обнажение», а именно: «Обнажением может считаться действие, приводящее тело человека в состоянии полной наготы (отсутствие какой-либо одежды на теле освидетельствуемого) или частичной наготы (части тела освидетельствуемого, обычно прикрытые одеждой, обнажены)»

Ч. 2 ст. 179 Уголовно-процессуального Кодекса РФ говорит о том, что постановление о производстве освидетельствования, вынесенное следователем, является обязательным для освидетельствуемого лица. Значит ли это, что в отношении таких категорий лиц, как подозреваемый, обвиняемый и потерпевший, отказывающимся пройти освидетельствование исходя из личных побуждений (например, религиозного характера), данное следственное действие может быть произведено в принудительном порядке?

Мнения учёных-юристов расходятся. Н.Т. Кереселеидзе считает, что необходимость принудительного освидетельствования лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, несомненна, если на его одежде или теле есть вероятность обнаружить следы преступления или особые приметы [11, с. 165]. Е.А. Зайцева в своей статье «Трижды потерпевший» говорит о том, что при возникновении вопроса о принуждении лица к прохождению освидетельствования нужно исходить из конституционных идей о защите личности, ее прав и свобод, и при отказе лица от прохождения освидетельствования применение принуждения недопустимо, так как в правовом государстве права личности, провозглашенные Конституцией, не должны и не могут быть нарушены или ущемлены [9, с. 36].

Принудительное освидетельствование действительно нарушает основополагающие конституционные права и свободы личности, главное из которых — личная неприкосновенность (ст. 23 Конституции РФ) [1]. Это значит, что проводить его нужно только при наличии веских оснований и только тогда, когда все возможные инструменты влияния на волю субъекта следствия исчерпаны.

Но даже при проведении принудительного освидетельствования такое лицо не должно подвергаться любым действиям и речи, потенциально влекущей за собой сильные негативные эмоции, такие как ощущение страха, злости или униженности. Неприкосновенность чести и достоинства человека гарантируется ст. 21 Конституции РФ, а ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнительно закрепляет эти гарантии для участников уголовного судопроизводства.

Законодатель чётко не регламентирует возможность осуществления освидетельствования в принудительной форме, но и прямо не запрещает его. Это создает неоднозначную правоприменительную практику.

Мы считаем, что в УПК РФ должна быть закреплена возможность принудительного освидетельствования, но только с разрешения суда [7, с. 23]. В связи с этим предлагаем внести в ст. 179 УПК РФ пункт, содержащий положение следующего содержания: «Принудительное освидетельствование может быть проведено только на основании постановления суда».

Но такому освидетельствованию должны предшествовать разнообразные действия следователя, направленные на бесконфликтное разрешение возникшей ситуации. На этот случай сотрудниками правоохранительных органов должна быть разработана определенная тактика взаимодействия с религиозными элементами, позволяющая им без применения физического воздействия, силой убеждения, оказывать влияние на подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

Освидетельствование как осмотр живого лица требует индивидуализированного подхода к каждому человеку. Зачастую при осуществлении данного вида следственного действия требуется умение установить доверительный психологический контакт, который возможен только с непредвзятым по своей сущности человеком — врачом.

При нежелании религиозного лица добровольно пройти процедуру освидетельствования в присутствии следователя, прежде чем осуществлять меры принудительного характера, по нашему мнению, будет рационально предложить ему вариант проведения освидетельствования врачом одного пола с освидетельствуемым.

Например, ислам не запрещает оголение аурата при враче-женщине не мусульманке если в этом есть необходимость [10]. Хатыб аш-Ширбини, исламский учёный, толкователь Корана, в своей книге «Мугни-аль мухтадж» пишет: «Знай, что всё перечисленное из за-

претности и прикосновения относится к ситуации, когда в этом нет нужды... но пусть это будет в присутствии махрама или мужа...» [14]. То есть, при стратегически верном подходе следователя к религиозному субъекту принудительное освидетельствование может не потребоваться.

Преимущество производства освидетельствования тела живого лица врачом отмечают и некоторые ученые. Например, О.В. Волохова пишет: «Надо сказать, что и участие врача в освидетельствовании не только обеспечивает обнаружение следов преступления и примет человека, влияет на полноту их описания, но и предупреждает возможность причинения вреда здоровью, избавляет лицо от неприятных переживаний» [6, с. 207].

Ч. 2 ст. 290 УПК РФ, предусматривающая производство освидетельствования в период судебного разбирательства только врачом либо иным специалистом, также позволяет выдвигать предложения о постоянном производстве данного следственного действия исключительно врачом, без возможности привлечения должностного лица.

Закключение

Мы считаем, что внесение в ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изменения следующего содержания: «В случае, когда освидетельствование сопряжено с обнажением (полным или частичным), производство процессуальных действий допускается только врачом либо иным медицинским специалистом одного пола с освидетельствуемым» в некоторой степени разрешит конфликт интересов следствия и лица с религиозными убеждениями.

Важно, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ, несмотря на необходимость внесения в него некоторых корректив, содержит такую правовую категорию, как «согласие». Однако, в научной литературе справедливо отмечается, что УПК РФ не предусматривает оформление данного вида согласования [13, с. 109]. Для того, чтобы следственное действие, предусматривающее согласие лица, не было признано незаконным, это согласие должно быть зафиксировано в протоколе следственного действия.

Что примечательно, не все государства предусматривают институт согласия в вопросе производства освидетельствования и других следственных действий, присущих уголовно-процессуальному законодательству данной страны. Например, в ч. 1 ст. 220 УПК Республики Армения закреплена возможность освидетельствования подозреваемого, обвиняемо-

го, потерпевшего и свидетеля без получения согласия перечисленных участников или других субъектов уголовного процесса (например, суда), т.к. это является их обязанностью исходя из норм, регламентирующих процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля (ч. 2 ст. 59, ч. 4 ст. 65, ч. 5 ст. 62, ч. 3 ст. 86, ч. 1 ст. 220 УПК Республики Армения) [3].

УПК Республики Беларусь также говорит о возможности принудительного освидетельствования подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при наличии постановления о проведении данного следственного действия (ч. 2 ст. 206 УПК Республики Беларусь) [4].

Такой подход кажется нам тактически обоснованным, но вступающим в противоречие с Конституцией РФ и не подходящим для России как правового государства. Мы считаем, что право не давать согласие на со-

вершение в отношении себя определенных действий, когда это предусмотрено законом, — важнейшее право субъекта уголовного процесса, и нарушено оно может быть только с санкционирования суда.

В связи с этим, нами считается верным предложение внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ положений, регламентирующих форму отображения согласия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, в результате рассмотрения ст. 179 УПК РФ были выявлены определенные процессуальные проблемы, которые требуются в доработке. В результате корректировки рассмотренных в статье норм можно будет избежать спорных вопросов и конфликтных ситуаций в ходе производства освидетельствования, в том числе с лицами, имеющими религиозные убеждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.01.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.01.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.11.1998 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460 (дата обращения: 13.01.2023).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. // Кодексы Республика Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 13.01.2023).
5. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 400 с.
6. Бабаева Э.У., Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов. М.: Проспект, 2020. 560 с.
7. Брагер Д.К. Криминалистические аспекты принудительного проведения освидетельствования // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2011. № 3. С. 20–23.
8. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://web.archive.org/web/20210608083716/https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (дата обращения: 23.01.2023).
9. Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34–38.
10. Исламская цивилизация. Можно ли мусульманке лечиться у мужчины? [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://islamcivil.ru/mozhno-li-musulmanke-lechitsya-u-muzhchiny/> (дата обращения: 12.01.2023).
11. Кереселеидзе Н.Т. Нравственно-религиозные детерминаты обережения участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 2. С. 162–166.
12. Официальный сайт прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Боршева. Как должна выглядеть православная женщина? // Режим доступа: URL: <http://borsheva.ortox.ru/2013/09/02/kak-dolzha-vyglyadet-pravoslavnaya-zhenshhina/> (дата обращения 24.01.2023).
13. Сидоренко О.В. Освидетельствование на стадии возбуждения уголовного дела как проверочное мероприятие // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 1. С. 107–112.
14. Хатыб аш-Ширбини. Мугни-аль мухтадж. Академия ислама. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ru.quranacademy.org/our-goal> (дата обращения 12.01.2023).

© Максакова Александра Сергеевна (sasha_maksakova_sasha@mail.ru), Брагер Дмитрий Константинович (brager-4@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»